

Гу Сюньчжи по натуре своей был человеком нерешительным. Даже приняв твердое решение, он продолжал колебаться, и голос его звучал неуверенно. Он только успел позвать: «Шисюн...» — но не успел договорить, как Жэнь Ши перехватил инициативу:

— Сейчас Жемчужина Южных морей защищает твои меридианы, так что жизни пока ничто не угрожает. Лекарства тоже можешь временно не принимать. Но это лишь полумера, позже мне придется подыскать для тебя способ получше.

Слова, которые Сюньчжи собирался произнести, застряли в горле. Он даже испытал облегчение, а следом — укол осознания собственной нелепости. Если бы пятнадцатилетний юноша изливал кому-то свою любовь, это, даже будучи непонятым, вызвало бы сочувствие. Но когда зрелый мужчина, которому полагается быть степенным и скрытным, отбрасывает достоинство и обнажает тайную страсть, тянущуюся с отрочества... Это казалось ему самому почти омерзительным.

Юношеская одержимость давно перестала быть ему к лицу.

Он вытравил из разума все лишние мысли и с улыбкой ответил Жэнь Ши:

— То, что шисюн сумел раздобыть для меня Жемчужину Южных морей, уже само по себе чудо. После тех несчастных случаев моя прошлая практика полностью пошла прахом. Боюсь, даже если вы обладаете божественным могуществом, здесь ничего не поделает. В общем, я уже смирился, так что не стоит вам тратить на меня силы.

Жэнь Ши услышал в его словах лишь одно: намерение сдаться. Он и прежде терпеть не мог это отсутствие воли в младшем брате, а теперь, подогретый вином, и вовсе вспылил:

— Что ты понимаешь! Я так решил, и обсуждать тут больше нечего.

Гу Сюньчжи всего лишь не хотел обременять старшего брата новыми хлопотами, но не ожидал, что вновь вызовет его гнев. Он виновато улыбнулся и, в знак извинения, подлил Жэнь Ши вина.

Жэнь Ши осушил чарку одним глотком и, глядя на понурившегося брата, тяжело вздохнул:

— Ох, ты...

Прежде он и представить не мог, что характер Сюньчжи настолько переменится: станет трусливым, подозрительным и упадочным. Нынешний вид брата его по-настоящему расстраивал. Но и бросить его на произвол судьбы Жэнь Ши не мог — не позволяло сердце.

Он и сам раздумывал: почему этот младший брат так сильно его заботит? Наверное, потому, что он сам его вырастил. К тому же, хоть Жэнь Ши так и не понял, почему Сюньчжи внезапно покинул орден, в глубине души он подозревал, что причина как-то связана с ним самим.

Он смотрел на Сюньчжи взглядом, полным заботы и невольного смирения. В его памяти старший брат всегда оставался холодным и отстраненным, редко являя подобные чувства. От этого зрелища у него потеплело на душе.

— Шисюн... на самом деле, тебе вовсе не обязательно заходить так далеко, — пробормотал он.

Жэнь Ши отмахнулся:

— Тебе об этом думать нечего. Просто предоставь всё мне.

Подобная бесцеремонность — привычка решать чужие судьбы одним махом — обычно раздражает. Но Сюньчжи слишком давно не чувствовал такой заботы, чтобы возражать. К тому же... как бы он ни отнекивался на словах, в глубине души он был несказанно рад, что кто-то готов ему помочь.

Он снова наполнил чарку Жэнь Ши.

Братья пили, больше не возвращаясь к большим темам. Желая сменить русло разговора, Жэнь Ши спросил:

— Ты в прошлый раз упоминал о технике связывания драконов, но так и не рассказал подробностей. Что за дракона нашел ваш князь Цзинь? Как он выглядит?

На другие вопросы Сюньчжи мог и не ответить, но здесь он был осведомлен — совсем недавно ему довелось увидеть это существо своими глазами.

Сюньчжи видел не истинный облик дракона, а его человеческое воплощение. Дракон предстал в образе богатого молодого господина: в роскошных меховых одеждах, с россыпью драгоценных камней на перстнях и в венце из белого нефрита. Выглядел он ослепительно и рядом с князем смотрелся весьма статно. Видимо, дракон совсем недавно вышел в мир людей и еще не научился осторожности: хоть он и принял человеческий вид, его драконья аура то и дело прорывалась наружу. Обычный человек её бы не заметил, но Сюньчжи видел, как над ним витает призрачное марево в форме Синего дракона — свирепого.

В тот раз Сюньчжи стоял в толпе советников. Дракон даже не удостоил его взглядом, увлеченно беседуя с князем. Однако его аура, казалось, жила собственной жизнью: почуввав на себе взор Сюньчжи, призрачный зверь яростно на него зыркнул. От этого взгляда у Сюньчжи поджилки затряслись, он потом три дня не мог унять дрожь. Даже сейчас, вспоминая об этом, он чувствовал холодок в груди.

Понимая, что Жэнь Ши интересуется не человеческая оболочка, Сюньчжи ответил:

— Похоже, это Синий дракон. Истинного облика я не видел, но, судя по ауре, нрав у него крайне лютый.

Услышав это, Жэнь Ши вдруг усмехнулся:

— Я как-то встречал одного Синего дракона, интересно, не тот ли это самый. В нынешнем мире драконов почти не осталось, так что не удивлюсь, если встречу старого знакомого.

Сюньчжи тут же встревожился:

— И что тогда делать? Если это он, вдруг он тебя узнает?

— Пустяки. Когда встретимся, тогда и разберемся.

Они закончили трапезу, осушив кувшин до капли. Вернулась Сяо Цуй, убрала посуду, и братья еще немного посидели в тишине. Настало время отходить ко сну. Гу Сюньчжи окинул взглядом комнату, и на душе у него стало беспокойно.

Его жилище состояло из двух помещений. Внутреннее служило спальней: там стояла кровать, а напротив — письменный стол. Во внешнем стояла кушетка, где обычно спала Сяо Цуй. Проще говоря, места для гостей здесь предусмотрено не было.

«Где же мне устроить шисюна?» — гадал он.

Впрочем, кроме него самого, это, кажется, никого не беспокоило. Сяо Цуй достала из шкафа запасную подушку с одеялом и положила на кровать Сюньчжи, а Жэнь Ши с самым невозмутимым видом подошел к постели и принялся развязывать пояс.

Сюньчжи замер на месте. Жэнь Ши обернулся и бросил на него короткий взгляд:

— Чего столбом стоишь? Ложиться пора.

Кровать у Гу Сюньчжи была широкой, места вполне хватало на двоих, да и для братьев по ордену спать бок о бок всегда было делом привычным. Жэнь Ши не видел в этом никакой проблемы, и даже Сяо Цуй считала это в порядке вещей. Сюньчжи, хоть и чувствовал неловкость, старался не подавать виду. Он поднес рукав к лицу, пригнувшись. От пожилых людей часто исходит не самый приятный запах, а он к тому же выпил вина... Не станет ли шисюн брезговать?

Жэнь Ши, видя, что тот застыл в стороне, сразу понял: брат снова забивает голову какой-то нелепицей. Он нахмурился:

— Хватит раздумья разводить, иди спать.

— Ох, иду.

Сюньчжи послушно стянул верхнюю одежду. Он хотел лечь с края, но Жэнь Ши оттеснил его к стене:

— Ложись к стенке, а то свалишься еще посреди ночи.

Шисюн желал как лучше, но Сюньчжи кровь из носа нужно было лежать с краю. Он густо покраснел и, заикаясь, едва выдавил из себя:

— Шисюн... я... мне... ночью... вставать надобно.

В жизни Гу Сюньчжи перед старшим братом случалось немало конфузов, но этот превосходил их все вместе взятые. Однако его бесстрастный шисюн не оценил всей глубины его позора и одарил его взглядом, который трудно было описать словами.

Жэнь Ши не проронил ни звука и молча отодвинулся к стене, но Сюньчжи всё понял без слов.

В этом взгляде смешались потрясение, недоумение и легкая брезгливость. Так мог смотреть только мужчина, который никогда не старел, не состарится и, скорее всего, никогда не видел стариков вблизи.

Он сделал это неумышленно, но по самолюбию Сюньчжи был нанесен сокрушительный удар. Даже его кожа, ставшая за годы толстой, как крепостная стена, не смогла выдержать столь прицельной атаки на мужские слабости. Он шмыгнул носом, и в его глазах заблестели мутные «старческие» слёзы.

Будучи существом, бесконечно далеким от подобных проблем, Жэнь Ши совершенно не понимал горечи брата. Он терпеть не мог этот вечно обиженный вид Сюньчжи и прикрикнул на него:

— Хватит сырость разводить. А ну, уймись.

Сказав это, он натянул одеяло и отвернулся к стене. Бедный Сюньчжи остался сидеть на краю в одном нижнем платье, торопливо вытирая слёзы.

И именно в этот момент у двери раздался голос Сяо Цуй:

— Лорд Гу, мастер Жэнь, воды еще подать?

Девчонка была не слишком воспитана и, не дожидаясь ответа, толкнула дверь. И надо же было такому случиться — она увидела Гу Сюньчжи, который с голыми ногами в одной исподней рубахе сидел на краю постели и размазывал слезы по лицу. Сяо Цуй так и подпрыгнула на месте, в ужасе бросила таз с водой и бросилась прочь:

— Про-простите! Помешала!

Гу Сюньчжи не ожидал, что Сяо Цуй застанет его в столь жалком виде. Зная, что эта девчонка горазда на всякие выдумки, он и представить не мог, что она теперь о нем вообразит. От этих мыслей он разрыдался ещё пуще.

<http://bllate.org/book/17555/1711092>